

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА
на диссертацию Елинской Янины Алексеевны
«Культурные практики неошаманизма Сибири и Дальнего
Востока России: коммуникативный и аксиологический аспекты»,
представленную на соискание ученой степени кандидата культурологии
по специальности 24.00.01 – Теория и история культуры

Диссертационное исследование Янины Алексеевны Елинской посвящено исследованию коммуникативных и аксиологических аспектов культурных практик неошаманизма, применяемых в Сибири и на Дальнем Востоке России.

Актуальность обращения к проблеме обусловлена современными тенденциями архаизации индигенных культурных практик, ключевую роль в которых играет ориентация на «возрождение шаманизма» и радикальные перемены в сохраняющемся или возобновляющемся шаманстве, побуждающие исследователей применять к нему новый термин «неошаманизм» и противопоставлять его утраченному «традиционному шаманизму». Поскольку модернизированные шаманские практики проникают во многие сферы культуры и становятся, как показало исследование Янины Алексеевны Елинской, широко востребованными, изучение их «с точки зрения информационной и религиозной безопасности, психологического и физического здоровья населения, профессиональной деформации людей» (Диссертация. С. 11) является насущным и востребованным. Исследование неошаманизма в том ракурсе, который предложен диссертантом, актуально также в силу того, что накопленный к настоящему времени исследователями материал и высказываемые ими теоретические положения о сущности неошаманизма должны быть систематизированы и восполнены обращением к тем аспектам неошаманской практики (прежде всего, к коммуникативному и аксиологическому ее аспектам), которые оставались неизученными.

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации. Обоснованность научных положений, выводов и рекомендаций исследования обеспечивается опорой автора на обширную и авторитетную теоретико-методологическую базу, и корректным применением ее в исследовании, а также использованием автором данных ее собственных полевых исследований. Представленные в восьми положениях, выносимых на защиту, результаты, а также основные выводы исследования, сформулированные в Заключение, являются обоснованными и органично вытекающими из содержания глав и параграфов.

Достоверность и новизна исследования, полученных результатов, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации. Достоверность полученных результатов обеспечивается опорой автора на

обширную и авторитетную библиографическую базу и профессиональным ее анализом, а также внутренней непротиворечивостью основных концептуальных позиций исследователя. **Новизна** данной работы обусловлена тем обстоятельством, что, основываясь на анализе неошаманских практик, распространенных в районах Сибири и Дальнего Востока России, в ней впервые применен культурологический подход к изучению коммуникативных и аксиологических аспектов неошаманизма, впервые обозначены особенности коммуникативных процессов культуры неошаманизма в контексте современной культуры.

Значимость для науки и практики полученных автором результатов. Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в актуализации и систематизации большого корпуса теоретического материала, конкретизирующего научные представления о принципах взаимодействия традиций и новаций в культуре и социально-культурной динамике в целом и в особенности в постсоветский период развития индигенных культур Сибирского и Дальневосточного регионов. Прикладное значение данного исследования несомненно велико в сфере оценки информационной и религиозной безопасности современного общества, в образовании и в развитии туристской индустрии. Этим значением определяется целесообразность разработки **конкретных рекомендаций по использованию результатов исследования.** Результаты и выводы диссертации могут быть использованы в экспертной деятельности в области религиозной и информационной безопасности современного общества и межкультурной и межэтнической коммуникации. Полученные автором результаты могут применяться в разработке учебно-методического комплекса дисциплин при подготовке специалистов в области культурологии и религиоведения. Отдельные данные могут быть использованы в сфере туризма.

Оценка содержания диссертации, степени ее завершенности. Диссертация Елинской Я.А. завершена в композиционной и смысловом планах. Она состоит из введения, двух глав, заключения, списка источников и литературы, приложений, представлена на 172 страницах компьютерного текста. Все требования к ее строению и оформлению соблюдены. Качество текста диссертации показывает владение Елинской Я.А. научным языком и свидетельствует о наличии у диссертанта культурологической подготовки. В работе соблюдена научно-профессиональная этика.

Структура работы представляется вполне логичной. Вначале автор анализирует предысторию и контекст объекта своего исследования: историю (какие проблемы и вопросы существовали в этом исследовательском поле) и методологию (с использованием каких подходов и методов исследовали эти вопросы) изучения неошаманизма, определяет концептуальные признаки неошаманизма и его основные отличия от традиционного шаманизма, те

условия, в которых это явление получает широкое распространение. Далее представлен предмет исследования: коммуникативные (внутренние и внешние) процессы и когнитивно-ценностные основания неошаманских практик Сибири и Дальнего Востока России. Автор решает все поставленные задачи, основные выводы по которым идут последовательно по тексту исследования. Автореферат соответствует содержанию текста диссертации.

Диссертация Елинской Я.А. прошла достаточную апробацию, каждый важный ее аспект отражен в публикации. Всего диссертант имеет 7 публикаций, в том числе публикация статуса Scopus, 4 статьи в журналах, рекомендованных ВАК РФ; имеются публикации в сборниках всероссийских конференций.

Достоинства и недостатки в содержании и оформлении диссертации, мнение о научной работе соискателя в целом.

Термин «неошаманизм», указывающий на глобальный характер изменений в шаманской практике в контексте «новой религиозности», появился относительно недавно, но он уже широко используется в литературе. Эклектичные формы неошаманизма изучаются в рамках этнографических исследований, религиоведения, когнитивистики, медицинской антропологии, этномузыковедения, нарратологии. Наличие разработанной научной категории «неошаманизм» позволило автору четко обозначить объект исследования. Отсутствие исследований по коммуникативным и аксиологическим аспектам этого современного явления, которые автор отразил в предмете исследования, несомненно, выступает критерием новизны диссертационной работы.

Автор, наряду с обобщением значительного количества современных этнографических описаний по неошаманизму, ввел в научный оборот новые данные по аксиологии и коммуникации неошаманов. Именно этот новейший материал более выигрышно представлен в исследовании. Однако Елинская Я.А., как видно из текста ее работы, больше доверяет этнографическим источникам, чем этому живому эмпирическому материалу, осторожно инкорпорируя его в работу.

Несомненным достоинством работы является исследование малоизученных коммуникативных и аксиологических аспектов неошаманизма, в анализе как коммуникативно-институциональных процессов, так и когнитивно-ценностных комплексов, лежащих в основе неошаманской практики. Методологически ценной представляется выявленная автором модель разделения регулятивной сферы деятельности шаманских объединений на внешнюю и внутреннюю, описание принципов инкорпорирования шаманской практики в систему массовых коммуникаций, а также выявление автором внешней и внутренней частей регулятивной сферы (нео)шаманской деятельности. При этом к внешней части автор справедливо указывает на те изменения, которые (нео)шаманская деятельность претерпевает вместе с обществом, адаптируясь к происходящим в обществе

трансформационным процессам. Что касается внутренней составляющей, она выражена автором менее четко, а именно как стремление к воспроизведению «древних текстов, символов и действий», стремление размываемое «изначальной склонностью шаманов к импровизации. Впрочем, более детальное рассмотрение данной составляющей выходит за рамки поставленных автором в диссертации задач и только указывает на богатые возможности дальнейших исследований в рамках найденных автором методологических открытий.

Не менее значимыми являются применение автором к анализу интересующего ее материала метода, используемого в социологии и предполагающего иерархическое разделение ценностей на терминальные и инструментальные. Такая дифференциация категориального аппарата дает автору возможность говорить, с одной стороны, о шаманизме как о средстве достижения общепризнанных ценностей современной потребительской культуры, а с другой стороны, рассуждать о шаманской практике как о средстве поиска альтернативной (по отношению к новоевропейской рациональности) духовности.

Еще одно удачной методологической находкой автора указание на весьма существенную специфику, которую исследователю нельзя упускать из виду при анализе неошаманизма. Эта специфика касается применения этического и эмического подходов. Если при анализе традиционного шаманизма мы можем искать эмические интерпретации носителей изучаемой традиции и находить ее отличия от этических интерпретаций сторонних относительно этой культуры наблюдателей, то неошаманизм, по словам автора, «сам является практической реализацией некой схемы, теоретической модели шаманизма, рожденной в современном / западном / научном сознании» (Диссертация, с. 36). Автор справедливо указывает на то, что неошаманизм – это и есть «этическая» схема шаманизма в том виде, в каком он может быть понят и реализован современным человеком» и что в отличие от традиционного шаманизма неошаманизм изначально «ориентирован на восприятие себя «другим», носителем иной культуры. Найденный автором термин «воображаемый шаманизм и указание его на то, что неошаманизм «во многом является продуктом воображения современной культуры об иной культуре и ином мировоззрении – магической традиции, утраченной и требующей восстановления» является, на мой взгляд, важнейшим инструментом для дальнейших исследований этого материала.

При этом возникает следующий вопрос. Можно ли утверждать, что при последовательном применении методологических находок автора в отношении носителей неошаманской культуры следует отказаться от надежды получить от них, ориентированных на внешнюю аудиторию, собственно эмическую интерпретацию их деятельности? Например, когда неошаманы говорят о своей духовной связи с природой, лежащей в основе их практики (и умалчивают о сохраняющейся или утратившей свою актуальность роли духов), означает ли это декларацию, призванную удовлетворить оживания

новой (по сравнению с традиционной) аудитории? Или можно говорить о столь же различных, как и в традиции, для разных акторов уровнях освоения информации, о сокрытии определенных сведений и о необходимости учитывать это обстоятельство при проведении полевой работы и при использовании таких материалов, как Интернет-сайты и сообщества в социальных сетях?

От того, как автор разрешает для себя эти вопросы, а также от того, насколько полно автор учитывает разнообразие точек зрения исследователей, писавших о традиционном шаманизме, зависит понимание им различий между традиционным шаманизмом и шаманизмом модернизированным. Например, когда автор пишет о том, что «для традиционного шаманизма, согласно Р. Амайон, понятие «транс» и «экстаз» являются чуждыми и неадекватными», а для неошаманизма, напротив «они ключевые» (Диссертация, с. 45), не учитывается по меньшей мере то обстоятельство, что мнение Роберты Амайон стоит несколько в стороне от того, что высказывалось другими авторами, что другие (начиная от Элиаде) писали о трансе и экстазе в традиционном шаманизме. Но если это так, то одна из граней, различающих традиционный и новый шаманизм, размывается.

Дискуссионным представляется также вопрос о «доброжелательности» неошаманской вселенной» (Диссертация, с. 128), о понимании неошаманами «природы» как чего-то отдельного, утраченного и непременно благодетельного и о выведении этого как важного критерия, отличающего неошаманизм от шаманизма традиционного. «Доброжелательный дух» неошаманизма является 119 нововведением современного человека, в то время как деятельность традиционного шамана была полна тревог и опасностей (Диссертация, с. 118-119). Данное положение не согласуется, во-первых, с тем, что автор писал на 69 странице диссертации относительно рассогласованности действий неошаманов, пытающихся объединиться в организации и при этом вовлекающихся в «виртуальные» войны по типу метафизической войны древних шаманов на уничтожение соперника». Такое противоречие объясняется, возможно, недостаточно последовательным проведением на практике автором его собственных методологических открытий. Можно ли считать эмпирическими те сведения о рекламируемых услугах, которые выкладывают на своих сайтах и в социальных сетях привлекающие клиентов неошаманы. Не только в неошаманской, но и в традиционной шаманской практике были информационные барьеры, разделяющие «внешнюю» информацию для привлечения клиентов, носящую не менее «доброжелательный» характер, и тайную информацию для внутреннего пользования. Не только современный потребитель неошаманизма, но и потребитель традиционного шаманизма ждет от шамана «исключительно положительных эмоций и инструкций» (Диссертация, с. 133). Если этого не учитывать, то можно стать рупором, усиливающим голоса рекламирующих свои услуги неошаманов? и прийти к сомнительному выводу о том, что в отличие от традиционного шаманизма «доброжелательность проникает... в

воззрения представителей так называемого возрожденного шаманизма Сибири и Дальнего Востока» (Диссертация, с. 133).

Дискуссионный характер отдельных поднимаемых автором проблем и неоднозначность некоторых его выводов обусловлены сложностью и неоднозначностью того материала, который анализируется в диссертации. Но это не снижает общего достаточно высокого научно-практического уровня диссертационной работы.

Основные этапы, выводы и положения отражены в автореферате диссертации. Текст автореферата отражает логику и содержание исследования.

Заключение о соответствии диссертации критериям, установленным Положением о порядке присуждения ученых степеней. Несмотря на высказанные замечания, диссертация Янины Алексеевны Елинской «Культурные практики неошаманизма Сибири и Дальнего Востока России: коммуникативный и аксиологический аспекты» является самостоятельным, оригинальным и структурно завершенным исследованием, соответствующим требованиям пп. 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842 в редакции от 28 августа 2017 г. № 1024, предъявляемым к кандидатским диссертациям, а ее автор заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата культурологии по специальности 24.00.01 – теория и история культуры.

Официальный оппонент:
доктор культурологии
(специальность 24.00.01
Теория и история культуры),
профессор кафедры этнокультурологии
Булгакова Татьяна Диомидовна

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
образования «Российский государственный
педагогический университет им. А.И. Герцена»,
кафедра этнокультурологии
Россия, 191186, г. Санкт-Петербург,
Набережная реки Мойки, 48.
тел.: +7 (812) 312-44-92
e-mail: prikom@sibsutis.ru

Дата: 28.05.2020

